

ИЗ ИСТОРИИ ПАРАЗИТОЛОГИИ

О РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАЗИТОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ

В 1939 г. я была принята в аспирантуру Казахского филиала АН СССР в г. Алма-Ате. Когда была утверждена тема моей диссертации «Паразитофауна рыб Алакольских озер», моим руководителем согласился стать уже тогда известный паразитолог Борис Евсеевич Быховский. В соответствии с планом и программой работ материалы для диссертации я в течение двух лет собирала на Алакольских озерах, а обработку материалов должна была выполнить осенью 1941 г. под руководством Б. Е. Быховского в Ленинграде.

Но началась Великая Отечественная война, все осложнилось. Б. Е. Быховского направили в г. Сталинабад. Будучи предельно занят, он не смог осуществлять руководство моей работой.

Осенью 1941 г. в Алма-Ату был эвакуирован с семьей В. А. Догель; руководство КазФАН обратилось к нему с просьбой помочь аспирантке, у которой уже собраны материалы, но не оказалось руководителя. В ответ на эту просьбу Валентин Александрович решил встретиться и переговорить с аспиранткой, а затем уже сделать необходимые выводы.

Наша первая встреча с Валентином Александровичем произошла в Алма-Ате в октябре 1941 г. в студенческом общежитии КазГУ, где ему были представлены две комнаты.

Ко мне вышел высокого роста худощавый пожилой человек с пронизательными умными глазами. Я сказала, кто и зачем меня к нему направил. Он пригласил меня зайти и детально обсудить перспективы моей дальнейшей работы. Принял он меня хорошо, был по-отечески ласков, приветлив, обстоятельно расспрашивал обо всем, что касалось моей работы на Алакольских озерах, о количестве собранного материала, о рыбах этих водоемов, возможности достать необходимую литературу и проч. Проговорили мы часа два, и он дал согласие на руководство моей работой.

Первое впечатление обычно бывает самым ярким, запоминающимся. И Валентин Александрович запомнился мне таким, каким он был в день нашей первой встречи. Произвел он на меня впечатление человека широчайшей эрудиции, вдумчивого ученого, несмотря на тяготы военного времени бодрого и весьма энергичного.

Приехал он в Алма-Ату с женой и двумя дочками. Время было тогда трудное. Семья его, попав в новую, непривычную для них обстановку, не могла сразу к ней приспособиться и во всех бытовых вопросах полагалась только на него. Валентин Александрович работал тогда в университете. Я и другие его ученики, как могли, старались помочь ему по части бытовых вопросов. Приятно было сделать для него что-либо полезное, а он всегда проявлял признательность и душевную теплоту.

В университет я приходила к 9 ч и всегда заставляла Валентина Александровича уже на кафедре. С утра он подбирал материалы к предстоящим лекциям. Обычно он встречал меня словами: «Здравствуйте! Ну что там у нас на фронтах? Давайте атлас, посмотрим!» Я подавала ему подробный географический атлас СССР и, прослушав по радио последнюю сводку Информбюро, он отмечал границы расположения наших войск. При этом часто вздыхал, но в грядущей победе был твердо уверен. Потом включались в работу. На его большом письменном столе неизменно стоял микроскоп, часто с рисовальным аппаратом, лежали книги, несколько записных книжек, материалы его студентов и аспирантов. На лабораторном столике бинокулярная лупа, набор посуды и инструментов для изготовления макро- и микропрепаратов, разные фиксированные объекты. Мой стол находился недалеко в этой же комнате. Я вела здесь обработку собранных материалов.

Валентин Александрович был исключительно внимателен и доступен. Обо всем его можно было спросить, получить совет по методике вскрытий, по изготовлению препаратов, проконсультироваться по правильности определения того или другого паразита, получить совет по подбору необходимой литературы.

Не раз приходилось восхищаться его тонкой наблюдательностью и умением найти объяснение тому или другому обнаруженному факту. Например, при деформации хрусталика глаза алакольских губачей под влиянием поражения их глазными сосальщиками была им выявлена закономерность между числом паразитов и степенью разрушения ими хрусталика.

Обнаружив у балхашского окуня сосальщика *Azygia lucii*, он сразу заинтересовался этим и определил значение этого факта для зоогеографии. Таких примеров можно было бы привести много.

При работе над моей диссертационной темой очень трудно было тогда с литературой, так как получить книги по межбиблиотечному обмену было невозможно. Валентин Александрович был очень огорчен, что не могли найти в Алма-Ате 18-й выпуск Ученых записок ЛГУ, где была статья А. Х. Ахмерова о паразитах рыб Балхаша, очень нужная для моей темы. Однажды вечером я зашла в библиотеку КазФАН, библиотекаря сообщила мне, что нужная статья нашлась и подала мне эту книгу. Не раздумывая, я сразу поехала к В. А. Догелю сообщить, что нужная книга найдена. Когда я поднялась и позвонила у его квартиры, было уже около 11 ч вечера, и только в этот момент я подумала, как несвоевременно и нетактично ехать к нему в такой поздний час. Но отступить было поздно. В. А. уже открывал дверь. Вместе со мной он порадовался такой ценной для меня находке.

Не раз Валентин Александрович говорил, как важно иметь собственную библиотеку по специальности, и старался чем мог помочь. Как-то к 8-му марта хотели отметить аспиранток, сдавших на отлично все предметы кандидатского минимума. У Валентина Александровича, как моего руководителя, спросили совета в отношении того, чем отметить его аспирантку: или деньгами, или благодарностью. Он же предложил премировать меня теми книгами, которые есть в библиотеке КазФАН в нескольких экземплярах. По его совету мне в торжественной обстановке вручили три Паразитологических сборника (IV, VI и VIII), книгу Т. А. Крепкогорской по фауне нематод Арала и Труды киргизской комплексной экспедиции, т. III, вып. I. Эти книги и положили начало моей библиотеке. Сам В. А. подарил мне Труды Пермского ун-та, вып. 2, 1938 г., где были помещены статьи Захваткина и его учеников по оз. Зайсан.

Часто приходилось слышать от Валентина Александровича, какое большое значение он придавал тому, чтобы студенты, аспиранты и другие молодые научные работники старались больше писать и публиковать результаты своих исследований. «Как мне приятно видеть, когда у молодого человека появляется хоть маленькая, но своя собственная печатная работа!» — неоднократно говорил В. А. В те годы, когда он работал в университете и потом в Институте зоологии КазФАН СССР многие студенты, аспиранты и другая молодежь при его помощи написали и опубликовали в Известиях КазФАН свои статьи. (Ю. Перевезенцева — о заболеваниях молоди рыб р. Сыр-Дарья, А. Агапова — о паразитофауне *Squalalburnus taeniatatus*, Е. Гвоздев — целый ряд статей, М. Кузьменко — о паразитофауне остролучки, Г. Шаменов — о нематодах-паразитах бескрылой кобылки и т. д.).

В лекциях В. А. Догеля всегда поражало его умение отметить все главное, самое основное, точность и ясность формулировок, а также его удивительная способность быстро и правильно нарисовать цветными мелками на доске схему анатомического строения тех организмов, о которых он говорил. Благодаря этому все изложенное им на лекции легко и надолго запоминалось. Его метод чтения лекций я потом старалась использовать в своей педагогической деятельности и всегда при этом вспоминала своего учителя.

Не ограничиваясь преподаванием в университете, Валентин Александрович проводил одновременно большую работу в КазФАН СССР, где он был сначала зав. лабораторией ихтиологии, а в 1944 г. после организации Института зоологии стал его первым директором и возглавил работу лаборатории паразитарных заболеваний промысловых животных. Кроме повседневной консультации всех разделов работы лаборатории, он принимал и личное участие в выполнении наиболее ответственных и наиболее трудных разделов работ.

В те годы время от времени зимними вечерами в Каз. филиале АН СССР и в Республиканской тропической станции по инициативе известного паразитолога И. Г. Галузо и директора Тропической станции Л. А. Андреева проводились паразитологические чтения, на которых заслушивались научные доклады с их последующим обсуждением. На этих чтениях царила дружеская обстановка и, несмотря на военное время, сопровождалась она даже общим чаепитием.

Еще накануне Валентин Александрович напоминал мне о желательности присутствовать на заседаниях, и обычно мы отправлялись туда с ним вдвоем. Иногда он сам выступал с интересными сообщениями или докладами или ограничивался участием в прениях. Выступая,

он неизменно оставался корректным, но, как опытный диалектик, умел подметить не только положительное, но и слабые стороны освещаемого вопроса.

Из его докладов мне наиболее запомнился очень интересный доклад о прерывистом распространении паразитов на примере инфузорий из семейства *Ophryoscolicidae*, паразитирующих в кишечнике копытных.

Однажды В. А. Догелю поручили сделать доклад для правительственных кругов Казахстана о животных ресурсах Казахской ССР и об изыскании возможностей расширения заготовок животного сырья в условиях военного времени. Доклад был им отлично подготовлен (как и все, что он делал) и одобрен всеми, кто его слушал. Но никогда я не видела, чтобы В. А. так волновался. Потом он делился со мной по этому поводу: «Всегда я волнуюсь, когда приходится выступать на такую ответственную тему да еще перед такой широкой и незнакомой аудиторией. То ли дело выступать перед студентами или работниками науки».

Теперь, когда уже почти 40 лет прошло со времени нашей первой встречи с Валентином Александровичем, особенно отчетливо вспоминается его отношение к людям.

Удивительно умел В. А. Догель разбираться в людях, оценить творческие возможности молодых ученых. В Алма-Ате у него было много учеников. Был он ко всем внимателен, старался помочь. Однажды он сказал мне: «Много у меня здесь учеников, есть и умные и способные и работающие, все они в большей или меньшей степени внесут свой вклад в паразитологическую науку и практику. Но дальше всех пойдет Женечка Гвоздев, у него большое будущее». Е. В. Гвоздеву было тогда только 25 лет, вся жизнь у него была впереди. Прогноз В. А. блестяще оправдался. В настоящее время Е. В. Гвоздев широко известный ученый-паразитолог, вице-президент АН КазССР.

Чего не выносил В. А. — так это фальши в науке, лжи, подтасовывания фактов. Если у тех, кого определяли к нему в качестве учеников, он замечал такие неблагоприятные поступки, то сразу менял к ним свое отношение и старался освободиться от необходимости руководить такими людьми.

Он оставил яркий след как крупный ученый, отличный педагог и чудесный человек. Таким он остается в моей памяти и, надеюсь, в памяти всех его многочисленных учеников.

К. В. Смирнова